

УДК 130.1

Селевко В. Б.

ПОВСЕДНЕВНОСТЬ В СОЦИАЛЬНО-РЕЛИГИОЗНОМ УЧЕНИИ ЖАНА КАЛЬВИНА: ЧЕЛОВЕК МЕЖДУ ИДЕАЛАМИ ГУМАНИЗМА И ТРЕБОВАНИЯМИ КАПИТАЛИЗМА

В статье проанализированы представления Жана Кальвина об образе жизни и повседневно-бытовой сфере человека в контексте эпохи Ренессанса. Выявлено, что ужесточение требований реформаторов к повседневно-бытовой сфере, ее детальная регламентация и дисциплинарная ответственность как с моральной, так и социальной стороны с позиции раннего христианства было обусловлено появлением капиталистических отношений и совпадений идей мирского аскетизма. Это требовало в новых условиях от человека соответствующих качеств и моделей поведения в противоположность тем, которые пропагандировали гуманисты, заимствовавшие их у античных философов – эпикурейцев.

Ключевые слова: Ренессанс, гуманизм, реформация, образ жизни, регламентация, повседневность, капитализм.

У статті проаналізовано погляди Жана Кальвіна на спосіб життя й повсякденно-побутову сферу людини в контексті доби Ренесансу. Виявлено, що посилення вимог реформаторів до повсякденно-побутової сфери, її детальна регламентація та дисциплінарна відповідальність з позиції раннього християнства були зумовлені появою капіталістичних відносин і збігом ідей мирського аскетизму. Це вимагало в нових умовах від людини відповідних якостей і моделей поведінки на противагу тим, які пропагували гуманісти, запозичивши їх в античних філософів-епікурейців.

Ключові слова: Ренесанс, гуманізм, реформація, спосіб життя, регламентація, повсякденність, капіталізм.

The article analyzes the views of John Calvin on the lifestyle and daily-domestic sphere in the context of the Renaissance. Found that stricter requirements on a daily basis, the reformers-domestic sphere, its detailed regulations and disciplinary responsibility both morally and social side of early Christianity was due to the advent of capitalist relations and matches ideas worldly asceticism. This required in the new environment of the human qualities and behaviours, as opposed to those that promoted the humanists, which borrowed from ancient philosophers-small luxury hotels.

The keywords: Renaissance, humanism, Reformation, lifestyle, regulation, slice of capitalism.

Повседневное бытие человека – общение, нормы поведения, личная жизнь, быт и досуг и т. д. – на первый взгляд находится вне политики, экономики, т. е. так называемых высших сфер общественной жизни. Тем не менее, оно становится объектом сознательного управления и идеологического принуждения. Не исключением стала эпоха Ренессанса, которая в истории философской мысли

преимущественно связывается с приоритетом личности человека и его частной жизни. Однако обращение к такому периоду Ренессанса, как Реформация, позволяет разносторонне рассмотреть взгляды на человека в эпоху Ренессанса через призму повседневности. Обращение к наследию Жана Кальвина позволяет выявить связь в необходимости социального регулирования повседневного образа жизни человека с вызовами эпохи позднего Ренессанса, а также истоки формирования повседневной культуры Западной Европы.

Цель исследования – выявить в учении Жана Кальвина представления об образе жизни, повседневности, быте и найти в его практических действиях мотивы организации и регламентирования повседневного образа жизни.

Одна из последних работ о деятельности Жана Кальвина в качестве идеолога реформации в г. Женеве принадлежит И. Власенко. Исследователь изложил результаты научно-теоретического анализа «Катехизиса» Жана Кальвина 1545 г., рассматриваемого в контексте данной публикации как исторический источник, содержащий сведения о природе становления протестантизма. Автором исследования установлены текстуально-смысловые особенности содержания «Катехизиса» Жана Кальвина, выявлена их причинная обусловленность. Была поверхностно затронута тема морально-религиозного регламентирования человеческих поступков по отношению к окружающим [4, с. 58–66].

Бурное экономическое развитие привело к росту благосостояния, что имело естественным следствием развитие внешних жизненных удобств, распространение комфорта. К началу XVI ст. возникает кризис римско-католической церкви, который проявился в области учения, культа, институтов, ее роли в жизни общества, в нравах духовенства. Интеллектуальная элита того времени требовала, помимо преобразования церкви, отказа последней от претензий на светскую власть, соблюдения церковных законов, схоластики, уничтожения индульгенций, а также ужесточения дисциплины клира, улучшения нравственности, отказа от излишеств. Выходом из кризиса стало широкое религиозное и общественное политическое движение – Реформация, ярким представителем которого стал французский богослов Жан Кальвин [10, с. 6]. А ответом на ухудшения нравственной дисциплины верующих стала детальная регламентация повседневного образа жизни.

Основные теоретические идеи Жана Кальвина об образе жизни были им изложены в своем главном труде «Наставление в христианской вере», положения которого будут воплощены им в повседневных практиках в Женеве. Он считал, что цель Реформации, или, как он называл этот процесс, Возрождения, состоял в том, чтобы установить в жизни человека гармонию и согласие Бога через человеческое послушание. Поэтому Жан Кальвин ставит перед собой задачу извлечь из Священного Писания указания относительно устройства образа жизни. При этом Жан Кальвин, как он сам признавался, намереваясь научить христианскому образу жизни людей, осознавал, что тем самым вступал в

обширную и полную разнообразных проблем сферу.

Жан Кальвин все действия человека сводил к трём составляющим: воздержание, справедливость и благочестие. В частности, под воздержанием он понимал целомудрие и кротость, а также рациональное пользование благами и терпение в бедности. В какой-то мере переосмысливая раннехристианскую традицию презрения к земной жизни, Жан Кальвин считал, что она должна стать привычной для верующих, но, с другой стороны, она не должна порождать ненависть к повседневной жизни [5, III. VII, 3]. Человек не может воздерживаться и от тех вещей, которые более служат удовольствию, чем необходимости. Исходя из этого, Жан Кальвин призывал соблюдать определённую меру, чтобы со здравым рассудком пользоваться жизненными благами как по необходимости, так и для удовольствия. Он рассуждает, что Бог создал пищу не только для удовлетворения нужды человека, но и чтобы дать ему удовольствие от ее вкусовых качеств. В отношении одежды Жан Кальвин исходит из той логики, что Бог, помимо необходимости, принял во внимание достоинство ее и приличие. При этом теолог считал, что необходимо во всем соблюдать меру. Жан Кальвин признавал, что свобода верующих во внешних проявлениях не должна ограничиваться формальными предписаниями, но, по его мнению, людям надлежит пользоваться только тем, без чего нельзя обойтись. Верующим он предписывает соблюдать умеренность, избегать излишеств и демонстрирования своего благосостояния [5, III. X, 1].

Исходя из теории предопределения, малоимущим Жаном Кальвином предписывался соответствующий их положению образ жизни – «необходимость научиться с терпением и спокойным сердцем переносить бедность и умеренно пользоваться изобилием». Он объясняет это следующим образом: «Стыдящийся бедного платья возгордится в богатом; не довольствующийся скудной пищей и сгорающий от желания иметь лучшую не сможет соблюдать умеренность, оказавшись за обильным столом; не мирящийся с низким положением или лишениями, но мучающийся от них и озлобляющийся, не избежит гордыни и высокомерия, если добьётся почестей». Поэтому, по его мнению, чтобы своими необдуманными действиями люди не нарушили данного порядка вещей, Бог установил различия между профессиями и образом жизни, предписал каждому его обязанности. А чтобы никто не преступал установленных для него границ, как считал Жан Кальвин, Бог назвал каждый образ жизни «призванием». Итак, теолог выработал на основе библейных текстов общие положения христианского образа жизни в условиях зарождающегося капитализма, который, по его мнению, должен был улучшить природу человека и тем самым приблизить его к «образу и подобию» Бога [5, III. X, 6]. Жану Кальвину еще предстояло общие представления об образе жизни преобразовать в повседневную, материально-практическую сторону.

Свое практическое воплощение идеи Жана Кальвина нашли в г. Женева, где он осуществил религиозно-социальную реформу [3, с. 104]. Отказ от

католического вероисповедания в Женеве состоялся путем всенародного плебисцита. В Женеву как в город романской культуры были приглашены французские проповедники, которые явились со своими радикальными требованиями независимой, морально строгой и властной церкви. Как отмечал Р. Виппер, эта программа мало подходила к традиционным понятиям женецев о вольностях, к образу жизни Женевы. Как город-ярмарок, как место съезда иностранцев, Женева привыкла к зрелищам, развлечениям, танцам, к большой легкости нравов [3, с. 108]. По мнению Б. Порозовской, «деятельный и пунктуальный в делах, женевец отличался веселым открытым обращением, был гостеприимен, остроумен, любил предаваться удовольствиям, но был восприимчив и к наслаждениям более духовного свойства» [8, с. 57–166]. Женева славилась своими театральными представлениями и пышными народными празднествами. Легкость нравов, любовь к роскоши характеризовали быт дворянства и аристократии. Городские празднества отличались не только внешним блеском, но и художественным вкусом и привлекали ежегодно многочисленные толпы народа из других городов. Особенную любовь граждане Женевы питали к театральным представлениям. Господствовавшее во всех классах благосостояние породило тягу к роскоши, которая, по замечанию Б. Порозовской, негативно отражалась на общественной нравственности. Страсть к азартным играм также была свойственна жителям Женевы, из-за этой пагубной страсти целые семейства разорялись в короткое время [3, с. 108]. Гильом Фарель, стоявший во главе прибывших проповедников, составил правила, которые запрещали жителям, как представлялось прибывшим, неприличные танцы и песни, азартную игру, шумные застолья, пьянство, совместное мытье мужчин и женщин в банях, роскошные костюмы, вычурные прически и т. п.; но в этом регламенте еще не было никаких указаний на устройство надзора за гражданами и на способы их перевоспитания.

По приглашению Гильома Фореля в Женеве начал свою реформационную деятельность Жан Кальвин. Одной из первых задач стало составление катехизиса, где в общедоступной форме излагались бы основы нового учения. Он представлял из себя конспект из «Наставления» и, по мысли автора, должен был быть распространен среди населения и служить руководством для школьного преподавания. На рассмотрение женецкого магистрата был предложен проект нового церковного устройства. Основные его черты таковы: основой церкви должна быть правильная вера ее членов и нравственная чистота общины; для обеспечения того и другого все граждане должны подписать формулу исповедания и присягнуть ей; должен был быть установлен надзор за частной жизнью граждан; осуществлять его должны проповедники и старейшины; недостойным членам должно быть применено отлучение.

Согласно первому проекту церковной конституции, разработанной Жаном Кальвином, правительство должно было отобрать высоконравственных людей с хорошей репутацией и распределить их по кварталам города для наблюдения за

образом жизни и поведением каждого отдельного лица. Предполагалось, что «инспекторы», если замечали, что кто-нибудь неприлично ведет себя, должны были сообщить об этом проповеднику, и к виновному применялись профилактические беседы. Если после всех мер воздействия виновный все же продолжал нарушать правила, он отлучался от церкви до тех пор, пока не раскается в своих проступках против общественной морали. Чтобы определиться, кто может быть включен в число членов Женевской христианской общины и кто нет, проповедники предлагали обязать всех граждан и жителей принять составленное ими исповедание и дать отчет о своей частной жизни. Но магистрат согласился только на то, чтобы привести всех жителей к поименной присяге [3, с. 106]. Этот проект Жана Кальвина не был принят магистратом, так как должна была введена строгая гражданская дисциплина. Жан Кальвин, не добившись в полной мере реализации своих планов, уехал в Страсбург, где стал руководить небольшой общиной французских эмигрантов.

Победившая на выборах в 1540 г. в Женеве протестантская партия «Новые горожане» намеривалась закрепить свое влияние среди жителей, а также усмирить граждан, участвовавших в политических волнениях. Для этого не было лучшего средства, по мнению Р. Виппера, как «религиозно-моральный надзор, который в свое время так пренебрежительно отверг магистрат». Теперь руководители Женевы готовы были сделать в этом направлении уступки [3, с. 107]. Вскоре по возвращении Жана Кальвина в Женеву им были составлены церковные ордонансы 1541 г. Этот проект предполагал установить четыре церковных чина: пасторы, доктора для преподавания в школе, старейшины для нравственного надзора за гражданами, диаконы для различных благотворительных дел.

Последние две должности должны занимать светские лица, но находиться под контролем пасторов. Вместе с пасторами старейшины образуют впоследствии консисторию. Консистория собиралась раз в неделю для рассмотрения обвинений и поступивших жалоб. Так, например, купца привлекли к ответственности за то, что он с чрезмерной прибылью продал товар; или молодых людей, которые обменялись легкомысленными обещаниями обвенчаться; или несколько человек, которые, проходя мимо церкви во время богослужения, шумели на улице [3, с. 108]. В случаях легких проступков рекомендовалось более частое причащение. В случаях более серьезных нарушений общественной морали налагалось наказание в виде запрета посещать церковь, отказ в причастии, вводились штрафные санкции, наиболее злостных нарушителей ждало тюремное заключение.

Жан Кальвин, проповедывая и навязывая жителям Женевы аскетизм, завел в Женеве близкий к монастырскому образ жизни. Борясь с неумеренной роскошью, он разработал подробную регламентацию малейших деталей быта своей паствы. Так, были строго определены цвет и фасон костюмов, качество материи, характер причесок и даже максимальное число блюд на пирах. Им были осуждены и в дальнейшем находились под запретом театральные представления, игры, танцы, музыка, светские песни, шумные празднества. Никто не имел права вести

праздный образ жизни. Находясь под влиянием идей Жана Кальвина, магистрат пошел еще дальше: были попытки даже закрыть трактиры и заменить их собраниями граждан для религиозных бесед, которые находились под надзором властей. Хозяин заведения был правительственным чиновником и следил, чтобы гости не садились за стол без предварительной молитвы, не богохульствовали, вели себя прилично, не вступали в бесполезные прения. Малейшее отступление от этих норм, как уже выше отмечалось, каралось штрафами и тюремным заключением.

Для понимания истоков регламентации повседневной жизни реформаторами следует обратиться к эпохе Ренессанса в целом. Эпоха была пронизана гуманистическими идеями, на основе которых был выработан характерный образ жизни. Важной составляющей повседневного образа жизни в представлениях гуманистов, которые они позаимствовали у античных философов, был «досуг», заполненный высокими занятиями, сладостный и отрадный, всегда противопоставляемый службе и различным деловым обязанностям [1, с. 25]. Свобода распоряжаться своим временем и собой – предварительное условие для того, чтобы стать гуманистом. Лоренцо Валла перечисляет пять важных условий, необходимых для ведения соответствующего образа жизни: общение с образованными людьми; изобилие книг; удобное место; свободное время; душевной покой [6, с. 195]. Гуманисты возрождают философию эпикуреизма, пропагандирующую наслаждение. При этом существовала концепция о тесной связи идеалов созерцательной и активной жизни, причем последняя должна была быть направлена на благо общества [1, с. 25]. Гуманизм немало дал для протестантизма: античный образец поведения христианина, новое прочтение Библии, идею отделения христианской морали от обрядов и т. д. Античному и вообще светскому интеллектуализму и эстетизму Жан Кальвин противопоставлял нравственное совершенство христианства, поставив перед собой задачу реставрации раннехристианских апостольских порядков и выступив против образа жизни гуманистов.

Можно выделить две основные точки зрения на мотивы, которые побудили ужесточить с моральной точки зрения повседневный образ жизни в период эпохи Ренессанса. К примеру, марксисты указывают на связь религиозных требований Реформации с интересами зарождавшихся новых классов: «Самые общие, глубинные причины, вызвавшие Реформацию, связаны с разложением феодального способа производства в Западной Европе, с зарождением в недрах феодализма новых, капиталистических отношений и новых классов, с обострением в этих условиях социальных противоречий и антифеодальной борьбы, которая приобретала в этих условиях новый характер» [11, с. 297]. Вторую точку зрения пытался обосновать М. Вебер, опубликовавший в 1904 г. работу «Протестантская этика и дух капитализма». По М. Веберу, «дух капитализма» тесно связан с духом протестантизма, но не вытекает из него. В кальвинизме, указывал учёный,

установлена совершенно иная связь между религиозной жизнью и земной деятельностью, нежели в католицизме или лютеранстве [2, с. 102]. Как заметил Д. Сказкин, «христианская аскеза... пошла на рынок жизни, заперла за собой двери монастыря и стала насыщать своей методичностью именно мирскую повседневную жизнь в целях преобразования ее в рациональную жизнь в миру...» [9, с. 186]. Следовательно, если формула жизненного успеха гуманистов лежала в литературном и поэтическом признании, то у реформаторов – в эффективной организации повседневной жизни с ее рутинной и бытовыми проблемами и их решении. Отличительная черта Жана Кальвина в том, что в его учении, в отличие от гуманистов и в частности Баттиста Альберти, автора трактата о домохозяйстве, которого к тому же считают теоретиком буржуазной этики раннего капитализма, отсутствует принуждение и аскетическое самоограничение [7, с. 375]. У Жана Кальвина принуждение стало отличительной чертой регламентации повседневной жизни, что вытекало из его идеи «предопределения» и природной испорченности человека, не способного к самостоятельному выбору поступка.

Таким образом, эпоха Ренессанса была противоречивым явлением, свидетельством чему является неоднозначное отношение представителей интеллектуальной элиты к человеку. Если гуманисты видели улучшение человеческой природы через изучение античной литературы и практикование античных образцов повседневного образа жизни, то уже представители позднего Ренессанса не верили в человеческую природу, поэтому сознательно планировали образ жизни и детально регламентировали быт. Это, по убеждению реформаторов, приблизит человека к образу Бога.

Отчасти это также было обусловлено появлением капиталистических отношений и буржуазии как социального класса, что, в свою очередь, диктовало необходимость изменения образа жизни для достижения жизненного успеха, а именно приобретение таких черт, как бережливость, скромность, трудолюбие. Такое совпадение с христианскими ценностями не было не замечено идеологами Реформации, что способствовало сакрализации и популяризации повседневных практик. Следовательно, прослеживается тенденция, когда новая эпоха, в данном случае буржуазная, предопределяет новые требования к человеку для достижения успеха, для соответствия им он должен был вести и соответствующий повседневный образ жизни, а как основной метод рассматривалось принуждение. В кальвинизме моральные нормы повседневной жизни перетекают в правовую сферу, создавая тем самым в протестантской культуре единство должного и реального.

Литература:

1. *Баткин Л. М.* Итальянские гуманисты: стиль жизни и стиль мышления / Л. М. Баткин – М. : Наука, 1978. – 199 с.
2. *Вебер М.* Протестантизм и дух капитализма / М. Вебер // Избранные произведения / М. Вебер ; пер. с нем. ; сост., общ. ред. и послесл. Ю. Н. Давыдова ; предисл. П. П. Гайденко. – М. : Прогресс, 1990. – 808 с.

3. *Vinper P. Ю.* Жан Кальвин и протестантская республика в Женеве / Р. Ю. Виппер // Исторический журнал. – 1940. – № 12. – С. 99–111.
4. *Власенко И. С.* Катехизис для церкви города Женевы 1545 г. Жана Кальвина: исторический контекст и смысловые перспективы / И. С. Власенко // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. – 2008. – № 65 – С. 58–66.
5. *Кальвин Ж.* Наставление в христианской вере : в 3-х тт. / Ж. Кальвин. – М. : Изд-во РГГУ, 1998. – Т. 3. – 475 с.
6. *Лоренцо Валла.* Об истинном и ложном благе. О свободе воли / Валла Лоренцо : пер. с лат. В. А. Андрушко, Н. В. Ревякиной, И. Х. Черняка // Памятники философской мысли. – М. : Наука, 1989. – 476 с.
7. *Оссовская М.* Рыцарь и буржуа: Исслед. по истории морали / М. Оссовская ; пер. с польск. ; общ. ред. А. А. Гусейнова ; вступ. ст. А. А. Гусейнова и К. А. Шварцмана. – М. : Прогресс, 1987 – 528 с.
8. *Порозовская Б. Д.* Жан Кальвин. Его жизнь и реформаторская деятельность / Б. Д. Порозовская // Ян Гус. Мартин Лютер. Жан Кальвин. Торквемада. Лойола : биограф. очерки / М. М. Филиппов [и др.]. – М., 1995. – 384 с.
9. *Сказкин С. Д.* Возрождение, гуманизм и Реформация / С. Д. Сказкин // Сказкин С. Д. Из истории социально-политической и духовной жизни Западной Европы в средние века. Материалы научного наследия / С. Д. Сказкин. – М. : Наука, 1981. – 295 с.
10. *Соколов В. В.* Очерки философии эпохи Возрождения / В. В. Соколов. – М. : Высшая школа, 1962. – 164 с.
11. *Энгельс Ф.* Введение к английскому изданию «Развития социализма от утопии к науке» / Ф. Энгельс // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 22. – Изд. Второе. – М. : Гос. изд-во полит. лит-ры, 1962. – С. 294–320.